

Юсупова А.М.

ОРУС ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ КЭЭ БИР СИНОНИМДИК АСПЕКТИЛЕРДИ САЛЫШТЫРУУ ЖАНА АЛАРДЫН ЛИНГВОДИДАКТИКАЛЫК МААНИСИ

Юсупова А.М.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ СИСТЕМ РУССКОГО И КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

A.M. Yusupova

SOME ASPECTS OF COMPARISON OF SYNONYMIC SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES AND THEIR VALUE FOR LINGVODIDAKTIKI

УДК: 800(063)

Бул макалада орус кыргыз тилдеринин синонимикалык системасындагы окшоштуктардын жана айырмачылыктардын лингводидактикадагы мааниси талкууланат.

Незисги сөздөр: синонимдер, синонимикалык катар, инлексема, семасиология, лексикоцентрикалык, салыштыруу, лексико-семантикалык система.

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты сопоставительного изучения синонимических систем русского и кыргызского языков, значение подобных исследований для лингводидактики.

Ключевые слова: синонимы, синонимический ряд, инлексема, семасиология, лексикоцентрический, текстоцентрический, сопоставление, сопоставительный метод, лексико-семантическая система.

This article discusses some aspects of the comparative study of systems synonymous Russian and Kyrgyz languages, the importance of such research for linguistics.

Key words: synonyms, synonymic line, indexes, semasiology, lexicostatistic, text-centered, comparison, comparative method, lexical-semantic system.

В настоящее время в лингвистической и лингвометодической литературе появляется большое количество работ, посвященных сопоставительному анализу лексико-семантической системы языка. Однако вопрос о путях и методах ее изучения остается открытым.

Русский язык занимает важное место в исследованиях такого рода. Сопоставительные работы по анализу лексики русского языка и других языков выполняются в общем русле типологических исследований, анализирующих сходства и различия языков и их взаимосвязи, способствуют оптимизации преподавания русского языка.

Важнейшую роль сопоставления при анализе конкретных языков отмечал М. Ю. Покровский: «Семасиология какого-нибудь отдельного языка не мыслима без сравнения его с другими языками»¹. Лингвистами отмечено, что межъязыковой сопоставительный метод способствует выяснению специфических особенностей сравниваемых языков, закономерностей их функционирования и является

важной предпосылкой для обнаружения внутренних законов развития языков.

Устойчивость лексико-семантической системы языка обусловлена рядом систематизирующих факторов: полисемией, синонимией, антонимией. Свообразие языка состоит не столько от наличия или отсутствия тех или иных слов в языке, сколько от закономерностей употребления синонимичных слов. В этой связи важнейшая роль при исследовании закономерностей существования и функционирования лексико-семантической системы языка отводится изучению проблем синонимии. Синонимия является языковой универсалией и присуща всем существующим языкам.

Сопоставительный анализ, как известно, предполагает выбор материала, на базе которого проводится исследование. Источники синонимии могут быть различны в зависимости от целей, поставленных исследователем: толковые и переводные учебники, тексты художественной литературы, научных трудов, периодической печати; определенные группы слов в психолингвистических методиках и т. д. Выбор источников при сопоставительном анализе зависит от того, каким из двух подходов к изучению лексики пользуется исследователь.

Лексикоцентрический подход к изучению лексико-семантической системы языка состоит в признании семантической автономности слова. Язык действительно и полно существует в речи, при этом лексическое значение органически входит в язык, является его частью. Семасиология исходит из объективности существования отдельно не только как части уже созданного произведения речи, а как закрепленного в сознании говорящего эквивалента элементов расчлененной действительности³. Стронники текстоцентрического подхода считают, что объектом семасиологического исследования является единица речи – высказывание. Слово получает значение в процессе соединения с другими словами, т. е. в речи⁴. Словарь является наиболее полным сводом лексем того или иного языка. В этой связи лексикоцентрический подход позволяет

более полно выявить ту или иную группу синонимичных слов в сопоставляемых языках, однако не дает возможности наблюдать сочетаемость лексико-семантических вариантов (ЛСВ), их частотность и другие качественные и количественные особенности синонимии.

Анализировать синонимию в сопоставительном плане можно, исследуя переводы, которые подправляют и уточняют данные словарей. Сопоставляя тексты оригинала и перевода можно констатировать, что «...изучение языка является дополнительным изучением самой действительности, что таким образом увеличивается знание о самой действительности. Другой язык помогает устанавливать ее закономерности, лучше уяснять ее явления»⁶.

К изучению текстов оригинала и перевода необходимо подходить с учетом различных видов переводимости. Так, А. Н. Сильников, подчеркивая, что система восприятия мира у большинства народов в принципе одинакова, выделяет два типа переводимости – функциональную и коммуникативную. Под первым типом он понимает форму, под вторым – его содержание, что соответствует плану выражения и плану содержания в лингвистике. В процессе перевода происходит передача различных видов информации: 1) эмоционально-экспрессивной; 2) смысловой или внелингвистической (под последним понимается сообщение, несущее определенную информацию о мире); 3) лингвистической, понимаемой как система организации смысла в сообщении⁷.

Сопоставительное изучение языков и теория перевода — два тесно взаимосвязанных раздела науки о языке. Для построения лингвистической теории перевода необходимо обращение к сопоставительному анализу.

Вместе с тем, изучение текстов оригинала и перевода способствует выяснению специфического и общего в анализируемых языках, так как перевод передает не только содержание подлинника, но и форму его⁸. Характеризуя связь перевода и сопоставительного изучения языков, А. В. Федоров отмечал: «...На основе исследования закономерностей языка подлинника и языка перевода становится возможным определить и закономерности в соотношении этих двух языков, а систематизацией материала, добытого путем наблюдений над целым рядом языков, добиться и более широких обобщений»⁹.

Сопоставительный анализ текстов оригинала и переводов создает, в частности, возможность наблюдать взаимоотношения ЛСВ в процессе перевода, устанавливать их парадигматику и синтагматику. Полученные данные обобщаются в словаре и сверяются с данными толковых и переводных словарей.

При сопоставительном анализе синонимии необходимо исследовать одинаковый объем мате-

риала, т. е. иметь равную базу сравнения в языках, подвергнутых изучению. Это дает возможность опираться на статистические критерии, которые, как известно, способствуют более точному анализу вопросов синонимии¹⁰.

Частота употребления ЛСВ, входящих в состав одного синонимического ряда, играет важную роль в дифференциации синонимов (например, стилистической). Как отмечали С. Абакумов и М. Солонино, «...для того, чтобы два слова были синонимами, важно не только их сходство, но и различия, но эти различия зависят и от стилистической окраски каждого данного слова, и от частоты употребления, и от различий социальной среды, которая этими словами пользуется, и, наконец, от сочетаемости данных слов с теми или другими словами»¹¹. Сходную мысль высказывает Р. А. Будагов: «Большая или меньшая употребительность того или иного синонима уже является его своеобразным дифференциальным признаком»¹².

Критерий учета частоты употребления лексико-семантических вариантов при дифференциации синонимов, к сожалению, почти не нашел практического применения в работах по синонимии. Особенно он необходим в работах сопоставительного плана, так как позволяет выявить степень эквивалентности единиц сопоставляемых языков. Это расположение «...доставляет возможность видеть в одном отделе полное развитие однородных понятий. При чтении внимание не развлекается разнообразными сторонами духа человеческого, а сосредоточивается в одном каком-либо семействе слов, и потому глубже проникает в тончайшие их отличия»³.

То есть: а) указывается на необходимость изучения синонимических отношений внутри определенной тематической группы слов; б) отмечается, что анализ синонимии в составе такой группы, покрывающей соответствующий ареал внешнего мира, способствует более полному проникновению в семантические, стилистические и экспрессивно-эмоциональные отличия синонимов; в) прослеживается мысль о том, что при исследовании синонимии необходимо подвергать анализу не слова вообще, а их лексико-семантические варианты.

При разбиении лексико-семантической системы языка на ряд изучаемых подмножеств нам представляется правомерным следующий путь исследования: 1) традиционное деление лексики на части речи на основе категориального признака дает ряд систем слов (системы существительных, прилагательных, глаголов и т. д.); 2) в свою очередь эти системы могут быть разбиты на ряд подсистем на основе предметно-понятийного фактора, который является основанием для выделения той или иной группы лексики; при этом, естественно, анализу подвергаются не предметы внешнего мира, а слова, несущие информацию об этих предметах (система имен

прилагательных, например, членится на подсистемы цвета, вкуса, пространства и т. д.); наконец, 3) слова в составе подсистем образуют лексико-семантические группы и вступают в антонимические, синонимические и другие системно-смысловые внутриязыковые отношения между собой.

Членение такого рода подсистем при исследовании лексико-семантической системы языка представляется целесообразным. Действительность служит лишь основанием для выделения собственно языковых подсистем. В процессе анализа исследуются взаимоотношения слов, обладающих:

- а) сходными грамматическими значениями;
- б) общим категориально-семантическим значением.

Рассмотрим в качестве примера такого типа подмножеств систему имен прилагательных пространственного значения в русском и кыргызском языках. Выбор этой подсистемы обусловлен ее стабильностью (воплощение пространственных отношений в языке устойчиво и относительно неизменно на уровне обыденного сознания), а также относительно большой частотой употребления входящих в ее состав лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Подсистема имен прилагательных объемно-пространственного значения понимается как совокупность лексико-семантических групп, образующих эту подсистему на основе их предметно-логического значения, соотносящихся с понятием пространства сходные реляционные структуры.

Эта подсистема имеет в сопоставляемых языках общую функцию, так как обозначает одну сферу действительности. При этом ЛСВ, входящие в данную подсистему, демонстрируют и сходства, и различия этого «кусочка» в обозначении этого «кусочка» действительности в сопоставляемых языках.

Анализируемая подсистема вычленилась следующим образом. На основании характеристики пространства в трудах по филологии определяется, какими признаками обладает эта категория. Понятие пространства выражает: а) взаимное расположение материальных объектов: впереди, позади, внутри, около, далеко; способ объектов занимать определенный объем, иметь протяженность – длину, ширину, высоту; в) свойство объектов иметь определенную форму, структуру¹⁵.

Признаки пространства выражаются следующими лексико-семантическими вариантами в русском языке — *близкий, далекий, высокий, задний, большой, короткий* и т. д.; в кыргызском языке: *узун, залкар, ыраак, алыс, ыраактагы* и т. д.

Извлеченные ЛСВ истолковываются в словарях при помощи значений других компонентов анализируемой подсистемы, а значения этих компонентов, в свою очередь, получают описание значения с помощью толкования их через ЛСВ других лексем.

Эта «цепочка» продолжается до тех пор, пока в словарях не перестают появляться новые ЛСВ с пространственным значением. ЛСВ, входящие в состав подсистем прилагательных пространственного значения вошли в состав следующих лексико-семантических групп: 1) размера; 2) объема; 3) формы; 4) структуры; 5) взаимного расположения объектов; они являются составными частями подсистемы имен прилагательных пространственного значения как в русском, так и в кыргызском языках.

Аналогично может проводиться выделение других подсистем при сопоставительном исследовании. Однако во всех случаях при анализе лексической синонимии вообще, и сопоставительном исследовании в частности, необходимо четко определять единицы лексико-семантической системы языка.

Лексема – «единица лексического уровня языка, слово во всей совокупности его значений»¹⁷. Эта единица необходима при анализе полисемического варьирования в лексико-семантической системе языка как один из важнейших факторов функционирования лексической системы.

При изучении двух других видов системной организации лексики (антонимии и синонимии) анализу подвергаются не лексемы, а лексико-семантические варианты. Этой точки зрения придерживается ряд ведущих ученых (Л.Н. Саркисова, В.М. Григорян, А.Д. Григорьева, Д.Н. Шмелев, С.Г. Бережан и др.). Д.Н. Шмелев справедливо считает, что «...синонимами являются не слова вообще, а слова в определенных значениях, определяемых типизированными контекстами их употребления»¹⁸. Лексико-семантические варианты – «...такие варианты слова, которые различаются своими лексическими значениями (причем различие между значениями не выражается в звуковых оболочках), например: *современный* 1.нынешний, теперешний», 2. «одновременный с кем-либо, с чем-либо»¹⁹. Лексико-семантические варианты выявляются из конкретного текста на базе словоформ.

Наряду с сопоставительным анализом синонимии на уровнях речи и нормы необходимо исследовать ее и на уровне системы языка. Т.Милевский по этому поводу делает следующее замечание: «Синонимия возникает тогда, когда один класс явлений связан с несколькими словами, которые все занимают одно и тоже место в системе и отличаются только экспрессивной окраской... С точки зрения системы мы имеем собственно только один знак в разных формах». Таким образом, синонимы в системе языка один знак - инвариант, а в речи – ряд вариантов этого знака. Такого рода знак – инвариант Ф.А. Краснов предложил называть «инлексемой». Инлексема обобщает функциональные свойства членов определенного синонимического

ряда и соотносится со значением имеющимся у всех компонентов ряда. Инлексема – единица анализа на уровне системы языка. Варианты инлексем организуются в синонимические ряды, которые представляют собой результат отбора вариантов инлексем, реализованных в речи и обладающих функцией. Варианты инлексем в составе синонимического ряда различаются эмоционально-экспрессивной окраской, относятся к различным языковым стилям, дифференцированы семантически. Общим у всех вариантов является наличие значения, с которым соотносится инлексема.

Рассмотрим в качестве примера инлексема «значительный по размерам, по величине», входящую в состав выделенной подсистемы объемно-пространственного значения в русском и кыргызском языках. В русском языке инлексема со значением «значительный по размерам, по величине» манифестируется на уровнях нормы и речи следующими вариантами: *большой, огромный, гигантский, колоссальный, исполинский, громадный, крупный, циклопический (книжное), большущий (просторечное), здоровенный (просторечное), здоровущий (просторечное)*.

Эти варианты различаются между собой оттенками значений (*большой* – «значительный по размерам, по величине»; *здоровенный* – «очень большой, а также плотный»; *циклопический* – «о древних сооружениях; огромный, исполинский»), отношением к различным стилистическим пластам лексики и эмоционально-экспрессивной окрашенностью.

В кыргызском языке данная инлексема представлена следующими вариантами:

чоң – «значительный по величине, размерам»;
кылтейген – «чоң», *колтойгон* – «громадный»,
данкыйган – «огромный».

Наиболее частотными словами в инлексема «значительный по размерам, по величине» являются ЛСВ *большой* и *чоң*, которые и представляют собой доминанты соответствующих синонимических рядов. В русском языке синонимический ряд на уровне нормы представлен семью ЛСВ, в кыргызском языке –

четырьмя ЛСВ. Это еще раз свидетельствует о том, что различные языки неодинаково членят окружающую действительность. В кыргызском языке сравнительно малое число компонентов, входящих в состав инлексем «значительный по размерам, по величине», компенсируется морфологически – с помощью усилительных частиц: *абдан чоң (үй), эң чоң (аянт), эн эле чоң*, а также слов других частей речи, характеризующих пространство и объем.

В целом можно отметить, что русский и кыргызский языки демонстрируют сходства на уровне системы языка (число инлексем в них совпадает) и различия на уровнях нормы и речи. Выявление инлексем при сопоставительном исследовании будет способствовать выяснению сходств и различий языков на системном уровне, а также, возможно, построению метаязыковой модели языков мира.

Литература:

1. Покровский М. М. Избранные работы по языкознанию. М., 1959, с. 32.
2. Г а к В. Г. Беседы о французском слове. -М., 1966, с. 6–11.
3. Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания. - М., 1974, с. 9.
4. Там же, с. 7.
5. Гак В. Г. Указ. соч., с. 6–11.
6. А х м а н о в а О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. -М., 1957, с. 52.
7. Сильников А. Н. Передача информации и переводимость. – В сб.: Система и уровни языка. М.: Наука, 1969, с.16-25
8. Рецкер И.Я. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, Ю 1974, с.7
9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968, с. 25
10. Степанов Ю.С. Французская стилистика. . М.: Высшая школа, 1965, с.122
11. Абакумов С., Солонино М. К. К вопросу о работе над синонимами.– Русский язык в советской школе, 1929, № 4, с. 90
12. Будагов Р.А. Сравнительно-семантические исследования. Романские языки.М.: Изд-во МГУ, 1963, с.200

Рецензент: д.фил.н., профессор Байгазиев С.